

Времени не было совсем. Хэ Яньчжэнь даже не стал нормально собирать вещи — распахнул шкаф, сгрёб в охапку несколько пар трусов, носки, пару маек, швырнул всё это в чемодан, схватил паспорт и банковскую карту и выметнулся за дверь.

Логика была проста: деньги есть — купит всё на месте. Он уже вызвал лифт, когда вдруг вспомнил, что сказал неправду. Что-то там про заготовки, которые якобы сделала Учитель Лян.

Учитель Лян за всю свою жизнь ни разу не подходила к плите. Откуда бы взяться каким-то заготовкам. Хорошо хоть, что вчера домработница потушила целый горшок говядины и оставила в рисоварке.

Хэ Яньчжэнь метнулся обратно, влетел в квартиру, скользнул носками в сторону кухни — и завис. Пакеты с зип-замком нашлись только после долгих поисков, но к тому времени терпение уже кончилось. Он просто схватил чистый полиэтиленовый пакет, вывалил туда всю говядину, завязал два крепких узла, запихнул в чемодан и победоносно выдвинулся в путь.

Хэ И наконец сообразил что-то спросить только полчаса спустя.

Хэ Яньчжэнь к тому времени уже сидел в самой ранней электричке. Телефон зазвонил, едва он устроился на месте.

— Билет взял? — спросил Хэ И.

— Взял, — весело отозвался Хэ Яньчжэнь. — Вот-вот отправляемся.

— Какой рейс? Скажи номер, я гляну время прибытия, встречу тебя.

Хэ Яньчжэнь в панике полез в телефон — про расписание поездов из Наньчэна он как-то не подумал — и пока в браузере грузилась страница, тянул время:

— Да не нужно встречать, я сам на такси... Или скажу, когда буду подъезжать, тогда и выезжай.

Нашёл расписание, высмотрел рейс с ближайшим временем прибытия, запомнил — и выдохнул.

— Ладно, — согласился Хэ И. — Так что случилось-то? Почему вдруг едешь?

— Да ничего особенного. Просто я на экзаменах так хорошо сдал, родители обрадовались, хотели тебя в ресторан позвать — а тебя нет, вот и отправили меня вместо этого. — Хэ Яньчжэнь засмеялся и добавил: — Сюэчжан, как ты считаешь, у меня всё нормально с результатами?

— Конечно нормально. Очень хорошие результаты.

— А почему тогда не похвалил?

—...

Впервые в жизни Хэ И слышал, чтобы кто-то так непринуждённо с ним капризничал. Щёки вспыхнули сами собой. Он отвернулся — у входа в супермаркет качались детские карусельки — и никак не мог понять ни причину внезапного визита, ни то, откуда берётся эта улыбка, согнать которую не получалось.

— Прости, я забыл ответить на сообщение, — сказал он наконец, прикусив губу; ямочки на щеках обозначились сами собой. — Ты хорошо сдал. Заслуживаешь похвалы.

Хэ Яньчжэнь тихо хмыкнул — довольный — и повесил трубку.

Хэ И прикинул время, понял, что ещё рано, и зашёл в супермаркет за фруктами и чем-нибудь вкусным.

Изначально он собирался купить лапшу быстрого приготовления и обычную лапшу. Газ в квартире давно отключили, сам он готовить не умел — питался в студенческой столовой, а на каникулах перебивался булочками и маринованными овощами, изредка добавляя яйцо или беря на рынке пару жареных блюд с мясом.

Но с Хэ Яньчжэнем так не получится. Придётся идти в ресторан.

Хэ И вернулся домой с покупками и вдруг решил, что надо бы прибраться. После отъезда студентов он вроде бы всё и так разложил по местам, но сейчас почему-то захотелось протереть полы и переставить подушки на диване.

Солнце клонилось к закату, розовая пыль света просеивалась на пустой балкон — и Хэ И с лёгким раздражением подумал: там не хватает цветка. Хотя бы горшка с зелёным растением, которое было бы живым.

До цветочного рынка уже не успеть, да и смысла нет — он же только на каникулы здесь, в начале семестра не потащит же он горшок обратно в общежитие. Оставлять растение помирать в пустой квартире было жалко. Хэ И вздохнул, навёл порядок в небольшой двушке, убрал вещи из спальни и застелил кровать чистым бельём.

Хэ Яньчжэнь боялся, что Хэ И увидит номер поезда, поэтому молчал, пока не вышел из здания вокзала. У стоянки такси стояла очередь, но он не стал её занимать — встал у обочины с чемоданом и на совершенно законных основаниях принялся ждать, когда Хэ И приедет сам.

Хэ И взял такси — и уже издалека заметил у обочины высокого парня в белом пуховике.

В торговом центре тогда он разглядел его вскользь, успел заметить только короткие волосы. Но сейчас, по мере того как машина приближалась, обнаружил то, чего раньше не видел: на левом виске у Хэ Яньчжэня была выбрита чёткая полоса. Прямая, лаконичная, без лишнего — и при этом безупречная.

Сумерки опускались. В тёмно-синих сумерках Хэ Яньчжэнь стоял, уткнувшись в телефон. Экран слабо светился, подсвечивая пальцы, и этот же свет ловил чёткие черты лица сбоку — холодные, отточенные, с каким-то неприступным превосходством во всём облике.

Хэ И расплатился с водителем, вышел и быстрым шагом направился к Хэ Яньчжэню — поздоровался, взял чемодан и потащил его к стоянке такси.

— Сначала поедим? — Хэ И украдкой ещё раз покосился на бритый висок. — Тут неподалёку есть корейское место, вполне нормальное. Можно взять барбекю и суп из бычьего хвоста.

— Угу. — Хэ Яньчжэнь по дороге держался воинственно, а как увидел Хэ И — непонятно откуда взялась робость: уши стали алыми, он то и дело облизывал пересохшие губы. На всё, что говорил Хэ И, отвечал коротко и односложно.

Хэ И снова улыбнулся — понял, что тот смущается.

В ресторане Хэ Яньчжэнь немного расслабился, разговорился за едой — и тогда Хэ И с улыбкой задал вопрос, который вертелся у него в голове с самого начала:

— Это правда Учитель Лян тебя отравила? Её идея?

Хэ И знал, что Учитель Лян к нему хорошо относится — но отправить сына в другой город с личной благодарностью казалось странным. В следующем году он всё равно вернётся в университет.

Был ещё один момент: Хэ Яньчжэнь приехал с одним чемоданом. Когда Хэ И нёс его к такси и почувствовал вес, сразу понял — там одежда. Если бы мать отправила сына с визитом вежливости, там были бы фрукты или что-нибудь местное. А так выходило...

Хэ И смотрел на Хэ Яньчжэня через жаровню.

— Ты случайно не сбежал из дома?

Едва это прозвучало — Хэ Яньчжэнь мысленно взвыл. Он понятия не имел, что его выдало, но совладать с растерянностью не получалось: взгляд сам метнулся в сторону — к мясу на

решётке, которое он принялся тыкать шпажкой.

— Если сбежал — можно остаться на пару дней, — продолжил Хэ И. — Только Учителю Лян скажи, а то будет волноваться.

— Не сбежал. — Хэ Яньчжэнь выдохнул с облегчением — гнать его явно не собирались — и заторопился с объяснениями: — Я же к тебе еду, мама знает. Она согласилась.

Хэ И приподнял бровь — недоверчиво.

— Не веришь? Прямо сейчас при тебе ей позвоню.

— Набирай с моего. — Хэ И оказался осторожнее, чем ожидалось, и выложил на стол свой телефон.

Хэ Яньчжэнь пожал плечами — и в самом деле набрал номер Учителя Лян.

— Хэ И? — отозвалась та.

— Мам, это я, — с торжеством сказал Хэ Яньчжэнь. — Я уже у сюэчжана. Он меня как раз кормит.

—...

— Хэ! Янь! Чжэнь! — Две секунды тишины — и Учитель Лян взорвалась: — Ты видел, что ты устроил со шкафом?! Я чуть полицию не вызвала!

Хэ Яньчжэнь поперхнулся.

Он убегал в спешке — хватал всё подряд, что попадалось под руку, остальное летело на пол, и ему было не до этого.

Учитель Лян вернулась домой, увидела разгром — и немедленно решила, что к ним залезли.

— И кухня! — не унималась она. — Ты вообще соображаешь, что там учинил? Все шкафчики нараспашку! Зачем говядину стащил? Не мог хотя бы что-нибудь купить нормально, как люди?

Под напором матери Хэ Яньчжэнь непроизвольно выпрямился и украдкой покосился на Хэ И.

— А, ну ты не переживай, — сказал он невозмутимо, словно говорил о чём-то совершенно

постороннем. — Хэ И хорошо за мной смотрит, говядину завтра съедим.

— Ты что несёшь?!

— Мам, — произнёс Хэ Яньчжэнь. —... Мы за едой. Неудобно разговаривать. Давай потом.

Учитель Лян чуть не задохнулась от возмущения, но в голосе сына явно слышалась просьба — и она сдержалась, лишь холодно хмыкнула:

— Жди, вернёшься домой — получишь. Давно тебя нормально не воспитывали.

—...

— Дай телефон Хэ И!

Хэ Яньчжэнь выдавил пару смущённых смешков и вернул трубку.

— Хэ И... — Голос Учителя Лян мгновенно потеплел. — Прости, что доставляем тебе хлопоты. Этот ребёнок будет дерзить — не стесняйся, можешь сразу давать в ухо. Как ты там? Не мёрзнешь?

Хэ И отвечал на все вопросы по очереди. Учитель Лян поболтала с ним ещё минут пять — про то, про сё — и только тогда попрощалась.

— Ну что, говорил же. Мама знает, — заявил Хэ Яньчжэнь.

— Ну и хорошо, оставайся, — сказал Хэ И. — Сколько планируешь пробыть? И всё-таки — зачем приехал? Учитель Лян сказала, что это была твоя идея.

Хэ Яньчжэнь помолчал, потом вздохнул:

— Я же говорил тебе — один одноклассник признался мне в любви. Вот каникулы начались, он каждый день домой приходит. Достало уже.

—... Ты просто откажи ему. Перестань открывать дверь.

— Не так всё просто. Мы с детства знакомы, раньше нормально дружили. — Хэ Яньчжэнь поморщился. — И родители у нас общие знакомые. Буду действовать жёстко, а он с собой что-нибудь сделает — замучаешься разбираться. Одна морока...

Хэ И кивнул — понял. Детская дружба — это не так-то просто.

Здесь же — отдельная квартира, перед родителями отчитываться не надо, ни с какими взрослыми пересекаться не нужно. Наверное, у Хэ И тут даже свободнее, чем у родственников. Условия, конечно, скромные — но в остальном вполне разумный выбор.

После ужина Хэ И привёл Хэ Яньчжэня домой.

Квартира находилась в старой пятиэтажке — потёртая двушка на четвёртом этаже. Пока они поднимались, дверь напротив распахнулась: соседский мальчишка шёл выбрасывать мусор. Увидел Хэ И — скорчил рожу и намеренно закачал пакетом, проходя мимо.

Хэ И посторонился. Потянулся к замку.

Хэ Яньчжэнь молниеносно выбросил руку, ухватил пацана за шиворот и приподнял на две ступеньки.

— Слизни, — произнёс он, небрежно привалившись к дверному косяку и задрав ногу. Взгляд был нехороший. — Ты что, слепой?

Мальчишку встряхнуло. Он растерянно уставился на Хэ Яньчжэня — и взгляд его споткнулся о бритый висок. Что-то в голове у него замкнуло: такой знак он видел только в одном контексте. Серьёзные люди с серьёзными намерениями.

Пацан побледнел. Руки не знали, куда себя деть.

— Ходи нормально. Не размахивай, понял? — Хэ Яньчжэнь отпустил его и потрепал по голове.
— Иди уже.

Пацан дал дёру не оборачиваясь.

Хэ Яньчжэнь фыркнул, обернулся — и обнаружил, что Хэ И смотрит на него с улыбкой.

Взгляды встретились. Хэ И засмеялся:

— Не ожидал, что ты умеешь обижать маленьких.

— Это ты меня так воспитал, — буркнул Хэ Яньчжэнь, чувствуя, как горят щёки. Он неловко потёр нос. — Сам же каждый день обижаешь своего маленького...

<http://bllate.org/book/19702/1979514>